

518 Хань Муе входит в Императорский город Кулак столкнулся с длинным мечом. Огромная сила задрожала, а затем превратилась в тысячи вибраций. При каждом колебании сила меча немного уменьшалась. f□□e□□□□vel.c□□ Глаза Хань Муя холодно блеснули. Что за король-божество? Его Дао меча развито очень слабо! Получив Дао с помощью благовоний и покинув додзё, его боевая мощь будет уступать конфуцианским культиваторам. Более того, эти так называемые Короли Божеств не культивировали свои собственные темпераменты. Из 18 царей божеств только пятеро были по-настоящему сильны. Остальные были просто для показухи. "Бум!" Меч разлетелся на куски, и Хань Муе сделал шаг назад. "Методы Божественного Дао - это ничто", - холодно воскликнул Хань Муе, его боевое намерение нахлынуло, как прилив. Теперь, благодаря силе божественного зверя Баксия, его тело могло нести на себе целый мир. Этот силач из царства Невозмутимости не мог с ним справиться!

Король божеств Гюйюань выглядел испуганным. Он стиснул зубы и посмотрел на сломанный меч в своей руке. Тело божественного зверя было очень мощным! "Король божеств, этот парень слишком самонадеян. Давайте атаковать вместе". крикнул старик с черной бородой. Остальные кивнули. Король-божество Гюйюань поднял руку и уже собирался собрать все силы для битвы, как вдруг выражение его лица изменилось. Он повернул голову и посмотрел вдаль. С другой стороны к нему устремился поток света цвета крови. И не только с одной стороны. В пустоту устремились бесконечные потоки света кровавого цвета. Окружение! "Это Армия Красного Пламени!" "Вперед!" воскликнули несколько человек. Не раздумывая, они развернулись и ушли. Хань Муе стоял на месте и с сожалением потягивался. Несмотря на то, что предыдущая битва была лишь разминкой, его мышцы и кости чувствовали себя гораздо более расслабленными.

В Мире Небесной Мистики было не так много людей, которые могли бы позволить ему тренировать свои мышцы и кости, не боясь сломать собеседника. Жаль... Если бы он мог сражаться еще некоторое время, то скорость совершенствования тела божественного зверя была бы намного выше. Его пальцы слегка шевельнулись, и он почувствовал себя гораздо проворнее. Посмотрев на проносящуюся мимо армию Красного Пламени, Хань Муе тоже развернулся и полетел в сторону Мира Небесной Мистики. Он не хотел встретиться с армией Красного Пламени в пустоте. Маркиз Чонгву был настоящим экспертом, способным подавить мириады миров. "Молодец, так быстро стал сильным". Через мгновение после ухода Хань Муя к нему подлетела фигура. Он был одет в доспехи, покрытые божественными узорами. Его длинная борода достигала груди, а лицо было простым. Его боевое намерение разгоралось с новой силой. "Маркиз Ву, бежавшие лжебоги царства Невозмутимости окружены", - доложил генерал. Маркиз Ву.

Мир Небесной Мистики, маркиз Чонгву. Услышав сообщение, маркиз Чонгву рассмеялся. Он превратился в поток света и устремился в глубины пустоты. "Малыш, я буду ждать тебя в царстве Невозмутимости". Его голос пронзил пустоту и зазвучал в ушах Хань Муя. Царство Невозмутимости? Похоже, что Сфера Невозмутимости была очень мощной. Именно поэтому маркиз Чонгву пригласил его. Если представится возможность, он отправится туда и посмотрит. Преследование в пустоте длилось, казалось, недолго. Но к тому времени, как Хань Муе вернулся в Мир Небесной Мистики, прошло уже 10 дней. Именно по этой причине многие великие культиваторы, занимавшиеся культивацией за пределами сферы, неосознанно тратили на это бесчисленные годы. Через 10 дней ситуация на Центральном континенте снова изменилась. В устье Гуань таинственный Великий конфуцианец одним словом присвоил титулы божеств.

В восьми округах к юго-востоку от Центрального континента насчитывалось 3 000 ортодоксальных и 100 000 второстепенных божеств. Они подавляли тысячи километров гор и рек. Воля народа могла быть разделена Божественным Дао, но импульс Небесного Мистика

был стабилен. Божественное Дао и Конфуцианское Дао соединились, и сила Неба и Земли возросла еще на один уровень. 99% тех, кто стал божеством, были конфуцианцами. Благодаря методу достижения Дао с помощью благовоний в восьми уездах Дуннана они заменили предыдущие даосские секты и стали ортодоксальной даосской сектой. Секта Фучэнь Дао и подчиненные ей даосские секты охраняли горные ворота и не решались сделать шаг. Командующий тремя уездами Лу Ян одним ударом меча убил сотни культиваторов. Среди них было несколько экспертов Небесного царства. Несколько экспертов даосских сект были убиты, а их секты распались.

Секта Сметающего Облака, некогда подавлявшая Реку Текучего Нефрита, была выкорчевана. База секты стала тренировочной площадкой для Истинного Владыки Сяньшэна. В округе Дуншань Лу Чэнь также был безжалостным человеком. Используя в качестве проводника нескольких могущественных демонов, подавленных в уезде Дуншань, он активировал силу Золотой Печати Конфуция и одним махом снял осаду с трех культиваторов царства Вне Тела. Три зарождающиеся души вне тела были подавлены им в устье уезда Дуншань и Восточного моря. Хотя битва за инвестицию в устье Гуань, потрясая Небесного Мистика, была недолгой, ее последствия оказались очень масштабными. Мощь конфуцианского дао заставила трепетать от страха силы, скрывающиеся на Центральном континенте. С помощью Небесного Дао Центральный континент стал прочным и неизменным. Хань Муе не обращал внимания на суматоху. Он поднялся вверх по реке и увидел, что люди живут спокойно, а ситуация с водой стабильна.

Изначально деревня у реки была наполнена учеными и Народной Волей. Теперь здесь еще и благовония. Как говорится, если сомневаешься, спроси у призраков и богов. Для смертных в мире было слишком много вещей, с которыми они были бессильны справиться. Неплохо было бы доверить миру силу веры и обратиться за помощью к ортодоксальным божествам гор и рек. Он отправился вверх по течению и высадился в уезде Бэйхэ. Он преодолел еще 10 000 миль, и его фиолетовая "Народная воля" окрасила небо в золотисто-фиолетовый цвет. Даже ночью блеск звездного неба не мог сравниться с золотисто-фиолетовым цветом. Имперский город. Золотые и пурпурные цвета озаряли 30 000-мильную пустоту, а тома стихов и книг сотрясали облака. Столица конфуцианства. По пути от уезда Бэйхэ до Императорского города можно было увидеть конфуцианцев в длинных одеждах, идущих поодиночке или группами по три-пять человек.

Некоторые из них несли на спине большие коробки с книгами и молча шли вперед. У некоторых на поясе висели мечи, они были одеты в длинные мантии с большими рукавами. Они выглядели элегантно и беззаботно. По дороге, в живописных местах, можно было увидеть каменные таблички, на которых были выгравированы стихи. Повсюду встречались конфуцианцы со складными веерами и весельем. Культура мира процветала. Хань Муе был одет в светло-зеленый халат с небольшими рукавами.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3167929>